

Чебаевская Ольга Викторовна

К ВОПРОСУ О МЕСТОИМЕННОЙ ФОРМЕ СО ЗНАЧЕНИЯМИ ПРЯМОЙ ВЗАИМНОЙ И ПРЯМОЙ НЕВЗАИМНОЙ ВОЗВРАТНОСТИ: НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается французская местоименная форма со значениями прямой взаимной и прямой не взаимной возвратности. Анализ языкового материала позволяет выявить, что свойством переходных глаголов, способствующим образованию от них местоименных форм со значением прямой не взаимной возвратности, является результативность, а свойствами переходных глаголов, способствующими образованию от них местоименных форм со значением прямой взаимной возвратности - нерезультативность, а также сема "разрушение".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/4/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 112-114. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

TO THE QUESTION OF PRONOMINAL FORM WITH PASSIVE MEANINGS:
BY THE MATERIAL OF THE FRENCH LANGUAGE

Ol'ga Viktorovna Chebaevskaya, Ph. D. in Philology
Department of French and Spanish Languages
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
olga-tcheb@yandex.ru

The author shows that the fact that original transitive verb implies consciousness activity arranging the outside world on the basis of its inherent categories contributes to the formation of French pronominal form with passive meaning, and thus concludes that the opposition activity/passivity is interpreted in French pronominal form with passive meaning as the opposition of consciousness activity and the passivity of the outside world perceived by it.

Key words and phrases: pronominal form; passive; verbal properties; original non-pronominal verb; opposition of activity and passivity; consciousness activity.

УДК 811.133.1/81'367.625/81'366.5

Филологические науки

В статье рассматривается французская местоименная форма со значениями прямой взаимной и прямой невзаимной возвратности. Анализ языкового материала позволяет выявить, что свойством переходных глаголов, способствующим образованию от них местоименных форм со значением прямой невзаимной возвратности, является результативность, а свойствами переходных глаголов, способствующими образованию от них местоименных форм со значением прямой взаимной возвратности - нерезультативность, а также сема «разрушение».

Ключевые слова и фразы: местоименная форма; взаимная возвратность; невзаимная возвратность; глагольные свойства; соотношение местоименных и неместоименных глаголов; семантические компоненты глаголов; результативность; нерезультативность.

Ольга Викторовна Чебаевская, к. филол. н.
Кафедра французского и испанского языков
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
olga-tcheb@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О МЕСТОИМЕННОЙ ФОРМЕ СО ЗНАЧЕНИЯМИ ПРЯМОЙ ВЗАИМНОЙ
И ПРЯМОЙ НЕВЗАИМНОЙ ВОЗВРАТНОСТИ: НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА** ©

В настоящей статье будут рассматриваться свойства неместоименных переходных глаголов, способствующие образованию от них местоименной формы со значением прямой взаимной возвратности.

Взаимная возвратность представляет собой либо *одновременное* взаимное действие/состояние между людьми/предметами/явлениями (s'observer, s'admirer, se voir, s'équilibrer, se battre, se compléter, s'embrasser, se cotoyer), либо действие и ответное действие, *следующие одно за другим* (se saluer, s'inviter, se prier, s'aider, se remercier, s'avertir, se congratuler, s'entrecouper, s'interpeler).

К свойствам переходных неместоименных глаголов, способствующим образованию от них местоименной формы со значением прямой взаимной возвратности, многие лингвисты справедливо относят семантическую однородность существительных, способных выполнять при неместоименных глаголах роли субъекта и объекта [4, с. 83; 5, с. 185; 8, с. 27]. Действительно, поскольку действия/состояния, выражаемые местоименной формой со значением взаимной возвратности, являются одинаковыми, аналогичными действиями/состояниями субъектов по отношению друг к другу, субъект и объект исходного переходного глагола должны относиться к одной и той же категории существительных: например, к категории одушевленных существительных (Les médecins se consultent. Ces jeunes gens se conviennent), к категории неодушевленных существительных (Ces deux droites se coupent à angle droit. Leurs doigts se pressent. Le salon et la salle à manger se commandent) или к категории абстрактных существительных (Leurs caractères se compensent. Dans cette pièce le tragique et le comique se côtoient).

Следует отметить, что такие глаголы как *peigner, habiller, maquiller, laver, chausser* (назовем их глаголами первой группы) также предполагают в качестве субъекта и объекта однородные существительные, а именно - одушевленные существительные. Несмотря на это, образованная от них местоименная форма допускает толкование взаимной возвратности, только если она подкрепляется соответствующим контекстом. В противном же случае для выражения взаимной возвратности требуется употребление слов *l'un(e) l'autre*:

se peigner l'un(e) l'autre - причесывать друг друга, *s'habiller l'un(e) l'autre* - одевать друг друга, *se maquiller l'un(e) l'autre* - красить друг друга, делать макияж друг другу. Напротив того, от таких глаголов как *regarder, aimer, haïr, féliciter, inviter* (назовем их глаголами второй группы) образуется местоименная форма как со значением прямой взаимной возвратности, так и со значением прямой не взаимной возвратности: *se regarder* - 1) смотреть на себя (например, в зеркало), 2) смотреть друг на друга, *aimer* → *s'aimer* - 1) любить себя, 2) любить друг друга. Без подкрепления соответствующим контекстом возможно двусмысленное толкование местоименной формы. Таким образом, местоименные глаголы второй группы имеют больше возможностей для осмысления их значения как прямой взаимной возвратности. Поэтому можно считать, что по сравнению с неместоименными глаголами первой группы они обладают дополнительными свойствами, способствующими образованию от них местоименной формы со значением прямой взаимной возвратности. Попытаемся эти свойства выявить.

Если мы попробуем найти различия между неместоименными глаголами этих двух групп, то мы заметим, что глаголы первой группы являются результативными, а глаголы второй группы - нерезультативными.¹ В отличие от нерезультативных глаголов, результативные глаголы предполагают, что по достижении действия его предела появляется результат, на получение которого и было направлено действие [6, с. 94]. А идея результативности гармонично сочетается с идеей осуществления действия в одном направлении - по направлению к результату. Именно поэтому местоименная форма, образованная от результативного неместоименного глагола, может обозначать действие, ориентированное только в одном направлении: от субъекта (субъектов) на самого (самих) себя, т.е. выражать прямую не взаимную возвратность: *Elles se maquillent - Они красятся*. Идея результативности противоречит идее осуществления действия в противоположных направлениях, то есть между двумя существительными, выполняющими роли субъектов местоименной формы: от одного субъекта местоименной формы на другой субъект местоименной формы. Поэтому без подкрепления соответствующим контекстом фраза «*Elles se maquillent*» не воспринимается как взаимная возвратность «Они красят друг друга».

Что же касается нерезультативных глаголов, то они не предполагают, что по достижении действием его предела появляется результат, на получение которого и было направлено действие. А значит, нерезультативность не связана с идеей осуществления ситуации только в одном направлении - по направлению к результату. Именно поэтому местоименная форма, образованная от нерезультативного неместоименного глагола, может совершенно естественно восприниматься как обозначение действия, ориентированного не только в одном направлении - в направлении субъекта (*s'aimer* - любить себя), но и как обозначение взаимного действия субъектов местоименной формы (*s'aimer* - любить друг друга)².

Рассмотрим еще одно свойство неместоименных глаголов, способствующее образованию от них местоименной формы со значением прямой взаимной возвратности. Таким свойством является наличие у неместоименного глагола семы «разрушение» (а значит, и ее подвида - семы «уничтожение»)³. Действительно, от результативных неместоименных глаголов *tuer* (убивать), *exterminer* (истреблять, уничтожать), *massacrer* (жестоко убивать, истреблять), *étouffer* (душить), *écharper* (растерзать, избить), *détruire* (разрушать), *annuler* (аннулировать, уничтожать) также образуется местоименная форма со значением прямой взаимной возвратности: *se tuer* (убивать, уничтожать друг друга), *s'exterminer* (истреблять, уничтожать друг друга), *se massacrer* (1. изуродовать друг друга, 2. уничтожать друг друга), *s'étouffer* (душить друг друга), *s'écharper* (терзать, избивать друг друга), *se détruire* (разрушать друг друга), *s'annuler* (аннулировать, уничтожать друг друга). Данный факт объясняется, по-видимому, тем, что попытка разрушения субъектом объекта провоцирует, при условии равного соотношения сил между субъектом и объектом, аналогичное ответное действие.

¹ Еще Аристотель отмечал, что одни действия представляют собой движение к некоторой цели (строить, лечиться, учиться), а другие действия – самим осуществлением являют собой цель (видеть, размышлять, жить) [1, с. 242, 246-247]. Говард Б. Гэрей называет глаголы первого типа – целевыми, а глаголы второго типа – нецелевыми [3, с. 347]. Он пишет, что нецелевым глаголам не нужно дожидаться достижения цели для того, чтобы обозначаемое ими действие представлялось осуществленным: действие это реализуется сразу же, как только начнется [Там же]. Из этого определения нецелевых глаголов Говард Б. Гэрей делает следующий вывод об особенностях тех ситуаций, которые описываются нецелевыми глаголами: если кто-то находился в процессе «делания» (чего-то), но его в это время прервали, то тем не менее можно сказать, что субъект действия уже сделал (успел сделать) то, что он делал [Там же, с. 345]. Это положение позволяет Г. Б. Гэрею предложить трансформационный метод, выявляющий характеристику глаголов по признаку целевой/нецелевой. Исследователь пишет, что перфективная конструкция с целевым глаголом имплицитно означает значение имперфективной конструкции с этим же глаголом. Например, если верно утверждение *il s'est noyé*, то верным окажется и утверждение *il se noyait*, поскольку первое подразумевает второе. Напротив того, имперфективная конструкция с нецелевым глаголом имплицитно означает перфективную конструкцию: *il nageait* имплицитно означает *il a nagé* [Там же, с. 352]. Как отмечает Т. В. Булыгина, «если мальчик собирался поплавать полчаса, а его через 10 минут после начала плавания позвали обедать, то он все же поплавал немного (хотя и меньше, чем намеревался)» [2, с. 60]. Е. А. Реферовская называет такие глаголы нерезультативными [7, с. 446].

² Следует отметить, что при употреблении местоименной формы в личной форме единственное/множественное число субъекта также играет роль в осмыслении местоименной формы как не взаимной/взаимной возвратности: *Il s'aime* (Он любит себя) / *Ils s'aiment* (Они любят себя).

³ Как редкие исключения встречаются еще и результативные переходные глаголы, обозначающие воздействие: *se consoler* (утешать друг друга), *se persuader* (убеждать друг друга), *s'exciter* (подстрекать друг друга).

Итак, мы попытались показать, что свойством переходных глаголов, способствующим образованию от них местоименных форм со значением прямой не взаимной возвратности, является результативность, а свойствами переходных глаголов, способствующими образованию от них местоименных форм со значением прямой взаимной возвратности - нерезультативность, а также сема «разрушение».

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика. М.: Мысль, 1976. Т. 1.
2. Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов / отв. редактор О. Н. Селиверстова. М.: Наука, 1982. С. 7-85.
3. Гэррей Г. Б. Глагольный вид во французском языке // Вопросы глагольного вида / сост., ред., вступ. статья и примеч. проф. Ю. С. Маслова. М.: Изд. иностр. лит., 1962. С. 345-354.
4. Норман Б. Ю. Переходность, залог, возвратность (на материале болгарского и других славянских языков). Минск: БГУ, 1972. 132 с.
5. Откупщикова М. И. Статус взаимного залога в русском языке // Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978. С. 180-186.
6. Реферовская Е. А. Аспектуальные значения французского глагола // Теория грамматического значения и аспектологические исследования / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука (Ленингр. отд-ние), 1984. С. 91-109.
7. Реферовская Е. А. Категория вида во французском глаголе // Известия АН СССР. Отд-е лит. и яз. 1948. Т. VII. Вып. 5. С. 445-456.
8. Храковский В. С. Теоретические аспекты концепции диатез и залогов // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л.: Наука (Ленингр. отд-е), 1981. С. 5-45.

TO THE QUESTION OF PRONOMINAL FORM WITH MEANINGS OF DIRECT RECIPROCAL AND DIRECT NONRECIPROCAL REFLEXIVITY: BY THE MATERIAL OF THE FRENCH LANGUAGE

O'l'ga Viktorovna Chebaevskaya, Ph. D. in Philology
Department of French and Spanish Languages
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
olga-tcheb@yandex.ru

The author considers French pronominal form with the meanings of direct reciprocal and direct nonreciprocal reflexivity, and shows that the analysis of linguistic material reveals that the property of transitive verbs contributing to the formation of pronominal forms with the meaning of direct nonreciprocal reflexivity is effectiveness, and the properties of transitive verbs contributing to the formation of pronominal forms with the meaning of direct reciprocal reflexivity are ineffectiveness and also the seme "destruction".

Key words and phrases: pronominal form; reciprocal reflexivity; nonreciprocal reflexivity; verbal properties; correlation of pronominal and non-pronominal verbs; semantic components of verbs; effectiveness; ineffectiveness.

УДК 811.133.1/81'367.625/81'366.5

Филологические науки

В статье показывается, что французская местоименная форма со значением непереходности имеет разные семантические подтипы. Рассматриваются французские глагольные пары переходный глагол / местоименный глагол со значениями прямой не взаимной возвратности и значением непереходности подтипов «выражение явления без указания причины» и «установление отношения». Основное внимание уделяется выявлению тех глагольных семантических компонентов, от которых зависит образование той или иной пары глаголов.

Ключевые слова и фразы: местоименная форма; непереходность; прямая не взаимная возвратность; глагольные свойства; соотношение местоименных и неместоименных глаголов; семантические компоненты глаголов.

Ольга Викторовна Чебаевская, к. филол. н.
Кафедра французского и испанского языков
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
olga-tcheb@yandex.ru

**О МЕСТОИМЕННОЙ ФОРМЕ СО ЗНАЧЕНИЯМИ НЕПЕРЕХОДНОСТИ
 И ПРЯМОЙ НЕВЗАИМНОЙ ВОЗВРАТНОСТИ[©]**

В настоящей статье мы рассмотрим пары местоименных и неместоименных глаголов, в которых местоименная форма обладает значениями непереходности¹ (étonner/s'étonner, améliorer/s'améliorer, préparer / se